

АКАДЕМИЯ НАУК СССР  
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ  
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ  
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ  
НАРОДОВ ВОСТОКА

X ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ЛО ИВ АН  
(автоаннотации и краткие сообщения)

Издательство "Наука"  
Главная редакция восточной литературы  
Москва 1974

ОПЫТ ВЫДЕЛЕНИЯ КЛАССОВ СЛОВ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ II—У вв.

С ПОМОЩЬЮ СИНТАКСИЧЕСКОГО КРИТЕРИЯ  
(на материале сутры Бай ий цзин) <sup>1)</sup>

Цель работы — попытаться выделить в китайском языке II—У вв. разряды слов, различающиеся между собой по грамматическим признакам.

Работа выполнена на материале сутры Бай ий цзин. Выбор источника определялся близостью языка произведения (У в.) к разговорному языку того времени, а также некоторой филологической обработанностью памятника и наличием описания его грамматических особенностей. <sup>2)</sup>

Предлагаемая нами классификация основана на синтаксическом критерии, который мы понимаем как реализацию лексико-грамматических свойств слова в синтаксических связях слов в предложении и словосочетании. Такой подход к проблеме выделения частей речи был предложен еще в 1937 г. известным китайским лингвистом Лу Чжи-вэем, который, основываясь на наиболее характерной функции слова, распределил по частям речи однословную лексику пекинского диалекта. В советском Китае подобным критерием выделения частей речи пользовался А.А.Драгунов (применительно к современному китайскому языку) <sup>3)</sup> и С.Е.Яхонтов (на материале древнекитайского языка). <sup>4)</sup>

Для исследователя, занимающегося выделением классов слов в языке II—У вв., трудность заключается в том, что в языке этого времени большинство слов выступает во многих функциях. Разрешить эти трудности можно, если учесть два момента: 1) для определения принадлежности слова к части речи следует принимать во внимание не единичную функцию, а совокупность функций, возможных для данного слова; 2) среди функций следует различать главные и второстепенные, ибо только главные, "диагностические" функции позволяют отличить слова одного класса от слов другого.

Для распределения по частям речи знаменательных слов исследуемого памятника надлежит осуществить несколько операций.

Первая операция состоит в том, чтобы установить список функций и конструкций, в которых могли употребляться знаменательные слова, для чего необходимо обратиться к структуре предложения

в языке исследуемого памятника.

Как и в древнекитайском языке, предложение состоит из двух основных частей - группы подлежащего (подлежащее с определениями к нему) и группы сказуемого (сказуемое и подчиненные ему слова):

愚人食鹽 'Дурак ел соль'.

Группа подлежащего может отсутствовать, тогда предложение начинается с группы сказуемого: 不知避去 'Он/ не догадался убежать'.

В начале предложения перед подлежащим может стоять слово, обозначающее время: 昔有愚人 '...Некогда жил-был дурак...'

Подлежащее могло обозначать действующее лицо (愚人食鹽 'Дурак ел соль'.) или носителя качества (尾何以白? 'Почему хвост белый?').

Сказуемое могло быть бессвязочным, или предикативным (二子分財 'Два сына делили богатство'; 尾何以白? 'Почему хвост белый?') и связочным; в качестве связки встречается как морфема 是, так и старая глагольная связка 为 (我是汝妻 'Я есть твоя жена'; 共为夫妇 'Вместе они стали мужем и женой.').

Бессвязочное сказуемое может быть простым и сложным. Простое сказуемое выражается одним словом (見之 'увидел это'; 王...即大怒 'Правитель ... тотчас очень разгневался'; 賊盡持去 'Все унесли воров.'). Сложное сказуемое состоит из двух слов (我當飲之 'Я должен выпить ее'; 其難得 'Такое редко встречается'; 願吾為我削 'Прошу разрешить мне побрить тебя').

В качестве первой части сложного сказуемого употребляются слова 當 'быть должны', 得 'мочь', 能 'мочь', 肯 'желать', 願 'желать' и др. Некоторые слова из числа употребляющихся как первая часть сложного сказуемого могут выступать и как самостоятельное сказуемое (願但教我 'Хочу лишь, чтобы ты научил меня').

Бессвязочное сказуемое может иметь различные дополнения, как беспредложные, так и с предлогом. Беспредложное дополнение может обозначать объект, который изменяет свое состояние под влиянием направленного на него действия (療衆生 'лечить все сущее'), объект мысли, чувства или адресат речи (人聞其語 'человек услышал эти слова'; 習其速食 'Он привык, что тот быстро ест'; 白王 '... сказал правителю ...), наконец, такое дополнение может обозначать место (入地獄 'попал в ад').

После бессвязочного сказуемого может стоять обстоятельство времени, обозначающее длительность действия<sup>6)</sup> (經七日 'прошло семь дней').

Дополнение может также вводиться с помощью различных предлогов.<sup>7)</sup>

Особое место среди членов предложения занимает дополнительный член. Дополнительный член заключает в себе другое название лица, обозначенного подлежащим или дополнением (各地弟兄 'называл другого братом'), или указывает, во что превращается подлежащее или дополнение в результате действия (燒之作炭 'снег, превратив в пепел'), - такой дополнительный член зачастую трудно отличить от именной части сказуемого; дополнительный член может также обозначать постоянный признак, возникающий у подлежащего или дополнения в результате действия, вырезанного сказуемым (詐現清白 'притворился чистым и добрым'; 云何得清 'как сделать холодным'). Дополнительный член почти всегда обязателен, если сказуемое обозначает побуждение к действию (請靈源泣 'просил докторе подечить его').

Наконец, существуют три разновидности определения: 1) определение к подлежащему и дополнению (白身 'белая лошадь'; 多子 'много сыновей'; 體乳 'одиное молоко'; 後世 'будущая жизнь'), 2) определение к предикативному сказуемому, которое также называют обстоятельством; оно может обозначать место действия - обстоятельство места (上下著板 'сверху и снизу наложили доски'; 市得一矢佳 'Он/ достал на базаре фазана'); время действия - обстоятельство времени (夜半中喚 'ночью он стонал'; 秋果熟 'Осенью поспели плоды'), признак или способ совершения действия - обстоятельство образа действия (王甚暴虐 'Правитель очень жесток'; 永失其善 'навсегда пропадет его совершенство'; 口誦乘船法 'скандировал /букв. ртом проносил / законы выхода в открытое море'); существует также обстоятельство отношения (心, 歡喜 'душой обрадовался'; 王眼目閉 'Правитель моргает глазами); 3) определение ко всему предложению: сюда в первую очередь относятся отдельные слова и словосочетания со значением времени, стоящие в начале предложения; кроме уже упомянутого 昔 'прежде', в такой функции употребляются слова 時 'тогда', 往 'давно', 過去 'некогда в прошлом' и др. По смыслу к предложению в целом относятся слова, выражающие модальность (果 'в самом де-

ле', 有, 'непрерывно', 反 'напротив' и др.). Поскольку нет формальных оснований считать эти слова определениями к предложениям, то мы называем их просто обстоятельственными словами, понимая под этим термином как определения 2-го, так и определения 3-го типов.

Специально следует охарактеризовать предложения с глаголом 有 'иметь'. Вслед за А.А. Драгуновым<sup>8)</sup> мы будем считать, что среди предложений с 有 в исследуемом памятнике выделяются предложения наличия и предложения обладания: у первых исходным пунктом является обстоятельство места (前有大河 'Впереди - большая река'), у вторых - название предмета, обычно совпадающее с подлежащим (我有金钱 'у меня есть / букв. я имею деньги'). Но если в современном китайском языке слово, стоящее после 有 в предложениях наличия, считают зависимым подлежащим, то для языка исследуемого памятника мы условимся, что и в предложениях наличия, и в предложениях обладания слово, стоящее после 有 и обозначающее предмет, будем считать дополнением (таким образом и 河 'река', и 金钱 'деньги' - дополнения).

Вторая операция заключалась в составлении картотеки знаменательных слов исследуемого памятника, в которой при каждом слове указаны все функции, в которых данное слово встретилось в памятнике.

Третья операция состояла в объединении слов с одинаковым набором основных функций. В результате последней операции получаем 6 групп (классов) слов, каждая из которых характеризуется своим набором функций. Слова, входящие в каждую из групп, имеют общее грамматическое значение.

Полученные группы, или классы слов следующие:

I. Слова, обозначающие действия, для которых главной является функция сказуемого без связки; кроме того, они отмечены как вторая часть сложного сказуемого и дополнительный член. Для некоторой части слов этой группы главной является функция первой части сложного сказуемого (эти последние можно выделить и в отдельную группу).

II. Слова, обозначающие качества, для которых главными являются функции бессвязочного сказуемого и определения к подлежащему и дополнению. Слова этой группы часто выступают как определения к бессвязочному сказуемому. Они также встречаются в функции дополнительного члена, обозначающего постоянный признак.

III. Слова, обозначающие предмет в широком смысле, для которых главными являются функции подлежащего, дополнения, именной части сказуемого. Иногда эти слова выступают как обстоятельства (места, времени, отношения). Они встречаются в функции дополнительного члена, "похожего" на именную часть сказуемого.

IV. Слова, обозначающие характеристику действия или качества, для них характерна только одна функция - определение к сказуемому или к предложению в целом.

V. "Послелог", для которых основными являются функции обстоятельства места или времени, а также определения к подлежащему или дополнению. Как обстоятельства места и времени они выступают также, сочетаясь со словами III группы (последние являются определениями к ним).

VI. Слова, обозначающие число, выступают как различные определения и обстоятельства.

---

1) Статья представляет собой сокращенное изложение одного из разделов выполненной нами монографии "Классы слов в китайском языке II-V вв."

2) Нами выполнен комментированный перевод сутры Бэй вэй цзинь, а также составлен полный указатель слов и выражений, встретившихся в памятнике. Характеристика памятника как литературного произведения дана Л.Н.Меньшиковым во вступительной статье к нашему переводу (работа сдана в печать в 1971 году). Основные грамматические особенности памятника описаны в работе: И.С.Гуревич, Очерк грамматики китайского языка II-V вв. М., 1974 (далее: Гуревич, Очерк грамматики...).

3) См.: А.А.Драгунов, Исследования по грамматике современного китайского языка, М.-Л., 1952.

4) См.: С.Е.Яхонтов, Части речи в древнекитайском языке, - "Вестник ЛГУ", № 14, серия ИЯЛ, вып.3, Л., 1960, с.113-124.

5) См.: С.Е.Яхонтов, Категория глагола в китайском языке. Л., 1957, с.67 (далее: Яхонтов, Категория глагола...).

6) Яхонтов, Категория глагола..., с.27.

7) См.: Гуревич, Очерк грамматики..., с.143-164.

8) А.А.Драгунов, К вопросу о классификации простых предложений современного китайского языка, сб. "Некоторые вопросы китайской грамматики", М., 1957, с.21.

И.М.Дунаевская

#### ВЫЯВЛЕНИЕ ИЕРАРХИИ ГРАММАТИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ КАК СРЕДСТВО ИНТЕРПРЕТАЦИИ ЗАБЫТЫХ ЯЗЫКОВ

Данное сообщение посвящено "технологии" интерпретации забытого языка. Речь идет именно об интерпретации, а не о дешифровке, потому что подразумевается язык, письменность которого уже известна по ставшим доступными ранее памятникам другого языка.

Один из крупных специалистов по истории и теории дешифровки забытых языков и письменностей И.Фридрих сказал: "Из ничего нельзя ничего дешифровать", т.е. нужны какие-то, хотя бы косвенные данные, комбинируя которые можно подступиться к неизвестной письменности. Перефразируя эти слова, мне хотелось бы сказать: "Из ничего нельзя ничего интерпретировать", т.е. опять-таки нужны какие-то, хотя бы косвенные, данные, комбинируя которые можно было бы подступиться к интерпретации неизвестного языка, языка мертвого, забытого, сохраненного до нашего времени древнеписьменными памятниками. В этом смысле мы могли бы даже говорить о комбинаторном методе, уже не дешифровки, а интерпретации.

Чем располагали исследователи, приступая к работе над хаттским языком?

Около 150 клинописных текстов, в подавляющем большинстве мелкие фрагменты, часто без начала и конца или с отломанными начальными или конечными частями строк. Все тексты - культовые. Будучи однородными по назначению, они однообразны также по содержанию и лексике, в известной мере и по грамматическим формам.

Поскольку процесс чтения как такового, без понимания, не вызывает здесь особых затруднений (тем более, что хаттские тексты, по счастью, имеют словоделение), то и сколько-нибудь явно выраженное родство с известными языковыми семьями было бы вскоре обнаружено, как это случилось с хеттским-неситским и лувийским, которые оказались индоевропейскими.